

***НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-XII:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО УЧЕНЫХ
XXI СТОЛЕТИЯ. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»***

**Международная научно-практическая
конференция**

23-24 февраля 2023 года
**Сборник статей
ТОМ I**

г. Астана

**«НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-XII:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО УЧЕНЫХ
XXI СТОЛЕТИЯ. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»**

**Международная научно-практическая
конференция**

23-24 февраля 2023 года

**Сборник статей
ТОМ I**

г. Астана

УДК 80/81

ББК 81.2
Н 90

Рецензенты:

Тахан С.Ш. - д.ф.н., проф. ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва (г. Астана, Казахстан);
Альбекова А.Ш. - к.ф.н., доц. Казахского агротехнического исследовательского университета им. С. Сейфуллина (г. Астана, Казахстан).

Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р.Нургали

Члены редколлегии: д.ф.н., проф. К.Р. Нургали, д.ф.н., проф. И. Любоха-Круглик, д.ф.н., проф. Л.Е. Беженару, к.ф.н., доц. А.Г. Нарушевич, к.ф.н. проф. Л.Г. Мукажанова, к.ф.н., доц. Нурманова Ж.К.

«Нургалиевские чтения-ХІІ: Научное сообщество ученых ХХІ столетия. Филологические науки»: сборники статей в трёх томах по материалам Международной научно-практической конференции (23-24 февраля 2023 г., г.Астана / Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р. Нургали. – Астана: «Мастер ПО», 2023. – Том I. – с. 247.
ISBN 978-601-337-834-3

В сборники статей Международной научно-практической конференции «Нургалиевские чтения- XII: Научное сообщество ученых ХХІ столетия. Филологические науки» (23-24 февраля 2023 г., г. Астана) вошли доклады участников конференции, которые выступили с результатами исследований по литературоведческим и лингвистическим проблемам.

Участниками данной конференции являются профессорско-преподавательский состав, учителя школ и обучающиеся вузов-партнеров из городов Казахстана (Астаны, Алматы, Павлодара, Кызылорды, Семей, Тараза, Уральска, Усть-Каменогорска, Актобе, Атырау), Российской Федерации (Москва, Казань, Таганрог), Беларуси (г. Гродно), Молдовы, Узбекистана (Каракалпакии), Кыргызстана, а также из Польши (Катовице), Румынии (Яссы).

Сборник статей включает материалы выступлений по различным темам, посвященным актуальным проблемам теории языка и литературы, внедрению педагогических технологий в обучение языку в вузе и школе, современным подходам к анализу и интерпретации художественных произведений, а также вопросам детской литературы.

Материалы конференции изданы в трёх томах.

Первый том включает тексты выступлений с приветственным словом координаторов вузов-партнёров, доклады участников, выступивших на пленарном заседании. а также материалы участников секций: учителей школ, преподавателей, аспирантов и докторантов вузов.

Второй том состоит из статей магистрантов и студентов секций № 1-3: «Теория и методология науки о языке и литературе», «Русский язык в Казахстане и мире: проблемы и решения», «Виды и методы анализа художественного текста».

В третий том вошли статьи магистрантов и студентов секций № 4-6: «Вопросы изучения и преподавания языка и литературы в школах ми вузах», «Современные тенденции функционирования русского языка как иностранного», «Литературоведение, перевод и интерпретация текста».

Данные сборники рекомендованы как состоявшимся ученым-исследователям по филологическим и педагогическим направлениям, так и молодым соискателям.

ISBN 978-601-337-834-3

© ТОО «Мастер ПО», 2023

2. Лотман Ю.М. Текст и полиглотизм культуры // Лотман Ю.М. Избр. ст.: в 3 т. -Таллин: Александра, 1992. - Т. 1. - С. 142-148.

3. Мария Козинаки, Софи Авдюхина «Ярилина рукопись», Москва «АСТ» - 2021 — 704 с.

4. Нургали К. Р., Тернавская М. М. ФЕНОМЕН «ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ МАРКЕРЫ» В ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ THE PHENOMENON OF ETHNOCULTURAL MARKERS IN TRANSLATION THEORY OF PROSE WORKS //Русский язык и культура в зеркале перевода: Юбилейная международная научная. – 2021. – Т. 8. – С. 103.

5. Минералова И. Г., Нургали К. Р., Завгородняя Г. Ю.СЛОВО-ОБРАЗ-РЕЧЬ: ГРАНИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ББК 74.58: 81.2 Рус-922 С48.

Аннотация: В статье автором рассматриваются основные противопоставления в произведении М. Козинаки и С.Авдюхиной «Ярилина рукопись». Дается определение противопоставлениям «свой/чужой», «свой/другой», принятые в литературоведении; представлены три основным противопоставления в книге «Ярилина рукопись»: светлые маги/темные маги, рожденные маги/потусторонние маги, маг воды/маги других стихий. Так же приводятся примеры из самого произведения.

Ключевые слова: литературоведение, фэнтези, противопоставления, Ярилина рукопись.

THE US-THEM OPPOSITION IN THE "YARILLO'S MANUSCRIPT" BY M. KOZINSKY AND S. AVDYUKHINA

Melnova K.V.

2 year PhD student

L.N. Gumilyov ENU, Astana, Kazakhstan

Annotation: In the article, the author examines the main oppositions in the work of M. Kozinaki and S.Avdvushchina "Yarillo's manuscript". The definition of the oppositions "us-them", "us / other", is given as accepted in literary studies; three main oppositions that are presented in the book "Yarillo'smanuscript" discussed: light magicians / dark magicians, born magicians / otherworldly magicians, water magicians /magicians of other elements. Examples from the book itself are also given.

Keywords: literary criticism, fantasy, oppositions, Yarillo's manuscript.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В КАЗАХСКОЙ ПРОЗЕ XX ВЕКА

**Сералимова С.А.,
докторант 1 года обучения
ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва
г. Астана, Казахстан
seralimovasaule@gmail.com**

**Научный руководитель - Бейсенова Ж.С.,
д. филол. н, профессор
zhaina_b@mail.ru**

Каждый народ ответственен за сохранение своих традиций и истории. Многие писатели и поэты отражают в своих произведениях славное прошлое своего народа. Это очень ценно для истории страны и воспитания патриотизма.

Ильяса Есенберлина можно по праву назвать основателем исторического

романа в казахской литературе. Его произведения — это летопись истории казахского народа. Вот уже треть столетия, точнее, начиная с 1969 года, с момента выхода его исторического романа «Хан Кене», Ильяс Есенберлина не уронил пальму первенства, как самый читаемый автор и уважаемый в народе прозаик. В чем заключается отличительная особенность творчества И. Есенберлина? До появления трилогии «Кочевники» в казахской литературе практически не было произведений о истории казахского народа. Название главной книги И. Есенберлина «Кочевники» однозначно удачное, так как соответствует традиционному образу жизни казахов. Оно при всей своей лаконичности достаточно емко характеризует уклад степняков. Действительно, оригинальное название. Само его определение расширяет границы повествования, так как кочевниками были тогда и другие соседние народы, с которыми наших предков связывали не только одни набеги и десятилетние кровопролитные противостояния, но и добрососедские отношения [1]. В своем дневнике Ильяс Есенберлин писал: «Хотя лет мне уже сейчас не мало, а за свою главную книгу я так еще и не принимался. Я думаю о ней давно. Да и думать было о чем, ведь я хотел воздать не роман. А эпопею. И охватывать эта эпопея должна не одну историческую эпоху, а все основные, так сказать творческие этапы нашей истории от средневековья до современности... К написанию такой книги я готовился очень давно, почти двадцать лет, только после внутреннего осознания проблемы я смог приступить к этой важной теме» [2].

В трилогии описывается XV век жизни казахского народа, когда казахские роды и жузы, уставшие от бесконечных войн, поняли, что им пора объединиться, чтобы выжить. Первая книга трилогии «Заговоренный меч» — это книга о сложном процессе объединения казахов и создании «Белой Орды». *Казахский народ обретал силу постепенно, объединение закаляло для противостояния восточным врагам, которые облюбовали зеленые долины Семиречья и голубое море — Балхаш.* Не раз казахские ополчения грудью вставали на защиту своих земель, но каждый век всё начиналось заново... Вторая книга трилогии «Отчаяние» — о борьбе с джунгарским нашествием в XVIII веке под предводительством объединителя казахских родов и жузов хана Аблая. Третья книга трилогии «Хан Кене» — о трагедии человека, вознамерившегося отделить Казахстан от России и стать единоличным правителем степи [3, с.88].

Миф является одной из ведущих категорий культуры. К исследованию этого феномена в XX веке обращались многочисленные ученые: психологи, культурологи, литературоведы, антропологи. Миф, будучи средством упорядочивания и объяснения окружающего мира, синкретичен по своей природе, «натурализован». Философскую основу классической мифологической школы составляет эстетика братьев Шлегелей, Шеллинга. Они утверждали, что мифология лежит в основе любой культуры и литературы. Идеи целенаправленно стали развиваться в период становления романтизма, когда вновь возник интерес к фольклорным жанрам, к легендарному прошлому.

В Европе теория мифологической школы была разработана фольклористами братьями Гримм в работе «Немецкая мифология». Братья Гримм при помощи сравнительного метода противопоставляли сказки для того, чтобы выявить общие сюжеты, модели, образы. Мифологический метод в России получил распространение в середине 19 века. Классиками этого метода считаются Афанасьев, Буслаев, Пропп [4, с.78]. Процессы мифологизации, происходящие в литературе в 1960–1980-е гг., на первый взгляд свидетельствовали об углублении и постижении мифов и неомифологизма, но это углубление происходило в контексте кризиса модернизма и развития постмодернизма, и вследствие этого оно заканчивается перебиранием и опустошением разных вариантов как древних, так и современных авторских мифов. Можно выделить следующие этапы этого процесса. Опора на славянскую мифологию в произведениях русских писателей этого периода («Привычное дело», «Лад» В. Белова, «После дождика в четверг» В. Орлова) связаны с тем, что с 1960-х гг. в советской литературе начинается «интенсивная кристаллизация в миф повседневного опыта, осмысление его в притче и поучении». При этом основным приёмом было воспроизведение какой-то одной части мифа или некоторых архетипических образов, иллюстрирующих авторскую идею [5].

К самым первым истокам мифологической школы казахского литературоведения относятся работы по фольклористике Ш. Валиханова, А. Байтурсынова, М.О. Ауэзова, А. Маргулана. Предвосхищение собственно мифологической школы зародилось в трудах известных фольклористов С.А. Каскабасова и Е.Д. Турсунова. С.А. Каскабасов не использует напрямую терминологию мифологической школы, но в его работах мы находим мифоритуальную и мифо-этнологическую конструкции фольклора [6, с.123].

В данной статье мы попытались обобщить ранее изученные проблемы мифологизации в зарубежной и национальной литературе и рассмотреть особенности представления мифологических сюжетов в трилогии И. Есенберлина.

Определим понятие «миф». МИФ (греч. μῦθος – сказание, предание), многозначный термин, смысл которого менялся на протяжении истории и в разное время означал рассказ, сказание о богах, вымысел (лат. fabula), представление, лежащее в основе миропонимания, и т. д. Как принцип осмысления мира мифологическое мышление противопоставляется рациональному. Словарь Ушакова дает следующее определение мифу: *Что-нибудь легендарное, фантастическое, баснословное; вымысел, выдумка. Его сведения оказались мифом. Это чистейший миф* [7]. Русские ученые, такие как Жирмунский В.М., Мелетинский Е.М., Пропп В.Я., Путилов Б.Н., казахские – А. Коньратбаев, Р. Бердибай, Ш. Ибраев, ученые из татар – Ф.В. Ахметова-Урманче, М.И. Ахметзянов, М.Х. Бакиров, исследовавшие жанровые особенности, поэтику, тематическое богатство древнего тюркского эпоса, определяют данный жанр как «богатырская сказка» «мифологический эпос», «догосударственный эпос», «сказочно-мифический эпос» или же «архаический эпос». Мифологизм

является характерной чертой литературы XX века, причем он проявляется не только как художественный прием – в использовании мифологических сюжетов, образов и мотивов, – но и как мироощущение. Мифологизм делает возможным выход за социально-исторические и пространственно-временные рамки, мифологическое время вытесняет объективное историческое, что позволяет авторам изобразить проблемы, ситуации и героев в своеобразном «вакууме», символизировать психологические коллизии [8, с.14]. Мелетинский Е.М. отмечает, что важнейший источник формирования героического эпоса – мифы, в особенности мифологические сказания о первопредках – культурных героях. В ранней эпике, складывавшейся в эпоху разложения родоплеменного строя, героика выступает ещё в мифологической оболочке; используются язык и концепции первобытных мифов. Казахский ученый-фольклорист Ш. Ибраев, исследовавший поэтику тюркских эпосов, отмечает, что в древних эпосах преобладают мифические, сказочные, легендно-повествовательные элементы. Помимо этого, в канву сюжета эпоса также вплетены обычаи и традиции, определенные ритуалы тюркских народов. Он также пишет о том, что эпос «...принимает традицию мифа, который заставляет верить в действительность» [9, с.112]. Миф в литературе – это художественное произведение, представляющее собой развёрнутое повествование, пересказ или переложение устного образно-поэтического предания, появившегося в том или ином социуме на определённом этапе исторического развития [10, с.112]. Наиболее типичны мифы: о происхождении мира, Вселенной (космогонические мифы) и человека (антропогонические мифы); о происхождении солнца (солярные), луны (лунарные), звезд (астральные); мифы о животных; календарные мифы и другие. Особое место занимают мифы о происхождении и введении культурных благ (добывание огня, изобретение ремесел, земледелия), а также об установлении определенных социальных институтов, брачных правил, обычаев и обрядов. В литературном мифологизме особое место отводится идее вечной циклической повторяемости первичных мифологических прототипов, проявляющихся под разными «масками», своеобразной взаимосовместимости литературных и мифологических героев. Писатели «подгоняют» созданные ими образы под мифологические прототипы, акцентируя внимание на необходимых им качествах. Но в то же время мифологические прототипы редко выступают в своем первичном виде, обычно герои надевают на себя маску того или иного древнего персонажа, принимая на себя и его свойства только отчасти. В этой роли чаще всего выступают архетипические и тотемные образы. Начиная со второй половины XIX века, ученый записывал множество фольклорных произведений тюркских народов из уст их носителей во время длительных научных экспедиций по Алтаю, Туве, Хакасии, Шории, Южной Сибири, Восточному Казахстану, Киргизии, Узбекистану, Северной Монголии и других территориях проживания тюркских народов. О деятельности академика Р.Р. Радлова в области фольклористики тюркских народов России нами также

представлен объемный материал в статье «European studies of barabın tatar folklore: the role of investigations of the german scientist V.V.Radlov» [11, с.90].

В трилогии «Кочевники» автор знакомит **читателя** с множеством мифов и легенд. Описывая раздумья хана Абулхаира по поводу предстоящих поминок по умершему сыну, Есенберлин вплетает в сюжет миф об отношении кипчаков к жизни и смерти. Описывая озеро Акколь, автор упоминает надгробный камень в форме застывшего идола. Кто этот идол? «...Этот идол-обатас представляет собой странное человекообразное существо с обвисающими усами и чашей в правой руке...» [12, с.44]. Существует миф, согласно которому у кыпчаков был обычай на седьмой и сороковой день после смерти человека изготавливают куклу-обатас, которая похожа на покойного. «...надевают на него парадные одежды, любимые им при жизни, и сажают в круг пирующих...» [13, с.44]. Кыпчаки считали, что душа бессмертна и что она вселяется в эти куклы. Она пирует вместе со своими родными и радуется, что про нее не забыли. В руке кукла держит чашу с кумысом. «Идол-обатас с чашей в руке-сам покойник, а расположенные рядом меньшего размера идолы-балбалы-его близкие сподвижники и родственники» [14, с. 44]. Важным атрибутом могил в прошлом были “балбалы” — объемные скульптурные надгробные памятники, поставленные на местах погребений в честь умершего. Казахи называют их “сын-тас”, т. е. камень с изображением, что соответствует русскому “каменное изваяние”. Надгробные жилищеобразные сооружения начали строиться, судя по кургану “Шапқан-Төбе”, со времени ранних кочевников. К древнетюркскому времени можно отнести юртообразные каменные купола “Косуйтас”, “Дом-баул”, может быть, к более позднему — “Козы-Корпеш и Баян-сұлу”, исходя из того достоверного обстоятельства, что строительство последнего памятника сопровождалось установкой балбалов. Сохранившиеся четыре балбала были срисованы с натуры Ч. Валихановым. Само слово “балбал” встречается в тюркской рунике. Следовательно, балбалы являются атрибутом погребального обряда кочевников преимущественно средневековья [15, с.46]. В романе большое внимание уделяется великому завоевателю Чингисхану. С первых строк романа смерть отождествляется с оружием, оружием, которое Великий Потрясатель Вселенной «вынул из ножен чтобы покорить мир». Потрясатель Вселенной, сын Неба так называли Чингисхана. В тюркской мифологии «небо»- Тенгри. Тюркский свет представляет собой Вселенную, состоящую из трех миров, объяснение которым прослеживаются во всех тюркских легендах и мифах. Верхним миром являлось Небо. Небо-Тенгри благодаря сакральной власти распоряжалось судьбами тюрков и правителей. Так, и монгольский правитель распоряжался судьбами народа. От воли Тенгри зависело благополучие людей и народов. Выражение «Тәңір жарылқасын» / «Да наградит тебя Тенгри» как сакральное благословение сохранилось с древнетюркских времен до наших дней. Социальные функции Тенгри вытекают из реальных земных обстоятельств. Тюрки представляют Тенгри правителем мира, вечным, правосудным

источником жизни. Тенгри – это наделение природы, космоса качествами отца, предка. Тенгри являлся субстанцией духовной силы кочевников [16].

Казахские писатели второй половины XX века главным героем своего творчества определили Человека и Народ, а сверхзадачей своего творчества – идею национальной самоидентификации. В зависимости от главного героя, от того, кого ставил казахский писатель в центр своего повествования, писатель выбирал и жанр повествования: повесть либо исторический роман. Миф и история представляют собой альтернативные пути взгляда на прошлое. Мифы возникли из настоятельной потребности людей объяснить происхождения природы, людей, устройство мира, предсказать судьбу человечества. В мифе человек и общество не выделяют себя из окружающей природной стихии. Природа, общество и человек слиты в единое целое, неразрывное, единое. В мифе нет абстрактных понятий, в нем все — очень конкретно, персонифицировано, одушевлено. Мифологическое сознание мыслит символами: каждый образ, герой, действующее лицо обозначает стоящее за ним явление или понятие. Миф мыслит образами, живет эмоциями, ему чужды доводы рассудка, он объясняет мир, исходя не из знания, а из веры. С выделением литературы в отдельный вид искусства о мифе стали говорить как о жанре устного народного творчества. Это второй, узкий смысл термина [17].

Миф в литературе – это художественное произведение, представляющее собой развёрнутое повествование, пересказ или переложение устного образно-поэтического предания, появившегося в том или ином социуме на определённом этапе исторического развития.

Список литературы

1. Ахмет Дюсенбаев, [А. ДЮСЕНБАЕВ К 550-летию казахской государственности и 100-летию Ильяса Есенберлина – Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты \(iie.kz\)](#)
2. Комбатурова У [«Роль И.Есенберлина в формировании и развитии современной литературы» \(aknomuzey.kz\)](#)
3. Демин В.И Исторический миф и миф об истории в современном постмодернистском романе. Автореферат, Москва, 2012.
4. Каверзнева С.Е Мифологический метод изучения литературы. Москва., 2004., с.78
5. Аргынбаева М.Х Монография. Национальное самосознание: опыт прочтения текста. Алматы, 2021
6. [МИФ • Большая российская энциклопедия - электронная версия \(bigenc.ru\)](#)
7. [МИФ • Большая российская энциклопедия - электронная версия \(bigenc.ru\)](#)
8. Мелетинский Е.М От мифа к литературе. , Москва, 2001. 14 с.
9. Әшімхан М.Н., Ибраев Ш.Ш. Жоғары оқу орындарында сызықты операторларды оқыту туралы // Студенческий вестник: электрон. научн. журн. 2021. № 11(156). URL: <https://studvestnik.ru/journal/stud/herald/156> (дата обращения: 20.01.2023).
10. Есенберлин И.Кочевники. Алматы 2021., 37 с.
11. Есенберлин И.Кочевники. Алматы 2021., 38 с.
12. Есенберлин И.Кочевники. Алматы 2021., 38 с.
13. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.; - Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950., 44 с.
14. Ахизер А.С. Между циклами мышления и циклами истории // Общественные науки и современность. – М., 2002.- № 3. 46 с.

15. Кулумжанов Н.Е. Феномен сакрального в традиционной культуре тюркских номадов Алматы 2022
16. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.; - Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950., 44 с.
17. Воспитание историей на материале романов Ильяс Есенберлина (articlekz.com)

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные вопросы феномена мифа и процессы мифологизации в литературе, основные мифологические школы. В последние десятилетия проблема изучения мифологических сюжетов в художественной литературе остается все еще актуальной и требующей более детального изучения. Казахские писатели и фольклористы Ахмет Байтурсынов, Шокан Валиханов, Мухтар Ауэзов, Алькей Маргулан стояли у истоков мифологической школы казахского литературоведения. Описывая те или иные исторические события, казахские писатели начиная с середины 20 века часто обращаются к мифологическому сюжету. Именно через миф удастся повествовать о важных событиях истории казахов. Основоположителем исторического романа в казахской литературе принято считать Ильяс Есенберлина. Трилогия «Кочевники» -одно из ключевых произведений в творчестве и в жизни самого писателя. Писатель мастерски повествует о традициях и быте кочевников через мифы и легенды тюркского народа. В трилогии мифология об отношении кипчаков к жизни и смерти тесно вплетается в сюжет с описанием поминок сына хана Абулхайра. Мифы, связанные с природными явлениями такими как миф о божестве неба Тенгри и богине Умай, мифы о животных и разных мифических существах.

Ключевые слова: миф, сюжет, исторический роман, казахская литература, мифологические школы.

MYTHOLOGICAL MOTIVES IN KAZAKH PROSE OF THE XX CENTURY

Seralimova S.A.,
1st year Doctoral student
L.N. Gumilyov ENU Astana, Kazakhstan
Scientific supervisor - Beisenova Zh.S.,
Ph.D., Professor

Abstract: This article discusses the main issues of the phenomenon of myth and the processes of mythologization in literature, the main mythological schools. In recent decades, the problem of studying mythological subjects in fiction has remained urgent and requiring more detailed study. Kazakh writers and folklorists Akhmet Baitursynov, Shokan Valikhanov, Mukhtar Auezov, Alkey Margulan stood at the origins of the mythological school of Kazakh literary criticism. Describing certain historical events, Kazakh writers since the mid-20th century often turn to the mythological plot. It is through myth that it is possible to tell about important events in the history of Kazakhs. The founder of a historical novel in Kazakh literature is considered to be Ilyas Esenberlin. The Nomads trilogy is one of the key works in the work and in the life of the writer himself. The writer masterfully tells about the traditions and life of nomads through the myths and legends of the Turkic people. In the trilogy, a mythology about the attitude of the Kipchaks to life and death is closely intertwined into the plot with a description of the commemoration of the son of Khan Abulkhair. Myths associated with natural phenomena such as the myth of the heavenly deity Tengri and the goddess Umai, myths about animals and various mythical creatures.

Key words: myth, plot, historical novel, Kazakh literature, mythological schools.